

ЗА РОДИНУ

№ 16 (416)

Вторник, 25 января 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция в Пскове и Риге. Адрес: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Лицо русской молодежи

Т. Лютнев

Русская советская молодежь — это сила, которая должна строить возрожденную Россию.

Естественна озабоченность, с которой русские националисты всматриваются в черты русской молодежи. Что написано на этих чертах? Как предугадать по ним русские судьбы?

Эта молодежь несет на себе бремя советских предрассудков и таит в себе мучительное жало сомнения в этих предрассудках. Она изучает со скрежетом зубным «Краткий курс истории ВКП(б)» и беспреданно выделяет из своей среды контр-революционные группы с самыми странными политическими платформами. Она кровью лучших своих представителей платит за свои сомнения. И она может рассчитывать только на собственные силы в страшной тьме советского существования.

Но вот раздралась непроницаемая завеса, отделявшая коммунистический восток от европейского запада. Часть подсоветской молодежи встретила с новым миром. Но было бы величайшим легкомыслием полагать, что встреча эта несет с собой чудесное упразднение всех трудностей. Они остались, и к ним присоединились новые. Не закрывать на них глаза, и искать совместно с молодежью путей к их преодолению, — вот наша безотлагательная задача.

Прежде всего, девять десятых молодежи находится под гипнозом мысли о всемирно-историческом значении октября. Пускай, мол, на деле вышло плохо, но по замыслу было гениально. Комсомольцы, брошенные в подвалы ГПУ за борьбу против Сталина и Политбюро, умирают иногда с мыслью, что они гибнут за дело октября.

Затем молодежь отталкивает утверждение, будто советская наука фальшива. В этом отталкивании есть здоровое желание ничего не принимать на веру. Но есть тут и испуг — неосновательный, конечно, — за свои жизненные позиции, подобный испугу коновала перед ветеринаром, или подпольного ходатая по делам перед адвокатом.

Молодежь возражает:

— Как это можно огулом хаить нашу советскую науку? Неужели у нас совсем не было хороших профессоров? Толковых и работающих студентов? Прилично оборудованных лабораторий?

На это нужно отвечать честно и прямо:

Все это было. И все же советская наука либо пустое место, либо того хуже: фальсифицированная ложная наука, которая много вреднее честного, откровенного невежества. Вот тому неопровержимые доказательства:

Во-первых студенты плохо учились. И как они могли учиться хорошо если:

а) в средней школе они получали совершенно неудовлетворительную подготовку по признанию самих же коммунистов;

б) в университете большинство из них голодало и наживало туберкулез;

в) все тратили огромную долю своего времени на всевозможные обязательные нагрузки, не имевшие ни малейшего отношения к учебным занятиям.

Во-вторых, «хорошие профессора» при всем желании не могли давать студенчеству полноценных знаний.

Возьмем даже не гуманитарные науки, которые особенно свирепо уродовались большевиками, а технические, прикладные. Стахановщина была погромом не только в области техники, но и в области технических наук. Вспомните лозунги: «ломать устаревшие нормы», «проч консерватизм специалистов». Лозунги эти пробивали кровавые бреши в жиденькой фаланге «хороших профессоров». Кое-кто из них, положим, уцелел, но что же случилось с наукой? В профессорских учебниках непременные формулы были изъяты и заменены лирикой на тему о всемогуществе энтузи-

Оборонительная победа под Витебском

Уничтожено 1203 советских танка и 349 орудий

Главная Ставка Фюрера, 21 января. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Северо-восточнее Керчи отбиты советские атаки, предпринятые при поддержке танков.

Германский истребитель подводных лодок на Черном море потопил неприятельскую подводную лодку.

В районе Жашкова германские войска в упорных боях, отразив несколько неприятельских атак, уничтожили 28 советских танков и контр-атакой очистили от противника несколько населенных пунктов.

Западнее Речицы сильные советские атаки вчера снова успеха не имели. В трудно проходной лесистой местности уничтожена прорвавшаяся боевая группа противника.

Германские войска, под командованием генерал-полковника Рейнгарда, в районе Витебска, в оборонительном сражении, начавшемся еще 13 декабря 1943 года, в упорных боях отразили советские попытки добиться оперативного прорыва, предпринятые большевиками при помощи 50 стрелковых дивизий и многочисленных танковых соединений. Противнику нанесены тяжелейшие потери. До 18 января 1944 года советские войска потеряли на этом участке фронта свыше 40.000 убитыми. Число раненых многократно превышает число убитых. Уничтожено или захвачено 1203 неприятельских танка и 349 орудий.

Севернее Невеля большевики весь день продолжали свои атаки. Германские войска удержали свои позиции, уничтожив большое число неприятельских танков.

Севернее Ильменского озера и юго-западнее Ленинграда многочисленные атаки противника на новые германские позиции на выпяченных участках фронта успеха не имели.

На южно-итальянском фронте превосходство сил противника, наступающего юго-западнее Кастельфорте, после упорных боев добились вклинения. Но планомерной контр-атакой германских войск враг был отброшен на свои исходные позиции. Бои за другое вклинение северо-западнее Минтурно еще продолжаются.

Бой кораблей с самолетами

Берлин, 24 января.

Шесть английских торпедоносных самолетов типа «Бристоль» заметили у побережья Западной Норвегии германский караван судов и атаковали его. Ловким маневрированием германским судам удалось уклониться от большинства сброшенных торпед. Один из пароходов получил повреждение в носовой части, но сохранил, однако, способность продолжать плавание. Во время атаки, которая велась с очень близкого расстояния, сбито три английских самолета. Поврежденный германский пароход собственными силами достиг ближайшего порта.

Германское транспортное судно в Балтийском море. Судно вооружено четырехствольными зенитными орудиями.

азма трудящихся масс. А разве от одной стахановщины страдала русская наука?

Наконец, молодежь боится «душу отдавать потоку чувств и мыслей новых». Тут сложный комплекс чувств: и инерция советского консерватизма и растерянность перед потоком новых идей и незнакомыми именами, и опасение: «а вдруг я всего этого не осмыслию», и смешанный с обидой протест: «выходит, я зря десять лет учился? Я неполноценная личность?»...

20 января вечером английские бомбардировщики снова совершили террористический налет на Берлин. Благодаря действиям германской обороны, налет концентрированными силами не удался. Среди населения имеются потери и нанесен ущерб зданиям, преимущественно в рабочих кварталах. Несмотря на затруднительные условия обороны, согласно сведениям, поступившим до сих пор, сбито 38 английских бомбардировщиков. Немногочисленные неприятельские самолеты сбросили бомбы в западной Германии.

Над занятыми западными областями и норвежским побережьем противник потерял еще одиннадцать самолетов, шесть из которых сбиты бортовой артиллерией германского военного морского флота. Германская дальнебойная артиллерия прошлой ночью снова обстреляла немецкие цели на английском побережье Ламанша, при чем в Диле вспыхнули пожары.

Большевицкий флот заперт в Кронштадтской бухте

Небольшая протяженность выема, который образует Финский залив у Кронштадта, строгий надзор и, главным образом, освещение с воздуха — все это давало возможность внимательно следить за появлением советских подводных лодок. Несмотря на это, в 1942 году большевиками были предприняты несколько раз попытки прорыва, в результате которых большевики потеряли при самом осторожном подсчете 17 потопленных и одиннадцать сильно поврежденных подводных лодок.

Ежегодное замерзание Финского залива во время зимы, когда замедляется судоходство, дало возможность германскому военно-морскому флоту провести все необходимые мероприятия и тем самым осуществить план, который гарантировал бы полный успех в победе над подводными лодками.

Пока советский флот неподвижно стоял во льдах Кронштадтской бухты, немцы с другой стороны входа в залив проложили сеть, доходящую до самого морского дна, заграждающую вход в залив. Это сетчатое заграждение служит последним препятствием для проникновения советских подводных лодок в Балтийское море, если бы им случайно посчастливилось прорваться через другие заграждения.

Одновременно германскими флотилиями принимались меры для усиле-

ния минных заграждений. Одну из таких флотилий составляют, главным образом, военно-морские паромы, которые продвинулись далеко в море к островам Большой Тюттер и Гохланд и постоянно принимают участие в военных действиях. Громадную помощь оказывают осветительные самолеты, на обязанности которых лежит обнаруживать неприятельские подводные лодки и сообщать об их появлении германским судам.

Уничтожить такими средствами боеспособные подводные лодки было задачей нелегкой. Часто этим оборонительным группам приходилось стоять на позициях во время морского волнения, к чему они были плохо приспособлены. К этому надо еще прибавить постоянную угрозу воздушных налетов и нападения быстроходных катеров. Все это, вместе взятое, требовало от экипажа большого присутствия духа и мужества.

Теперь же от Балтийского побережья до Поркалла и дальше к финскому берегу тянется спускающаяся до самого морского дна заградительная сеть, состоящая из крепких звеньев и укрепленная тысячами плоских, круглых «тарелочных» якорей.

Это мощное сетчатое заграждение, самое большое в эту войну, было с исключительной быстротой сооружено в 1943 году «сетью-заградительной флотилией Митте». Когда за пределами бухты море начало освобождалось от льда, эта флотилия быстро принялась за работу, чтобы использовать время, пока советские подводные лодки были заперты в толстых льдах замерзшей Кронштадтской бухты. В несколько недель сетчатое заграждение было установлено и у советских подводных лодок была

отнята последняя возможность проникнуть в Балтийское море.

Флотилия минных тральщиков с самого своего появления в Финском заливе, в апреле 1942 года, приложила все силы, чтобы содействовать господству германского флота в этих водах. Ее заданием было очищать от мин форватеры между Германией и британскими гаванями и, в то же время, освобождая от мин и другие части залива, пресечь возможность действий советского флота.

Здесь нельзя обойти молчанием тех, кто с достойной изумления отвагой совершал редкие по смелости подвиги. Суда одной германской группы зашли в гавань выдавшегося вперед острова, находящегося в советских руках, и, находясь на расстоянии человеческого голоса от большевицких судов, минировали эту гавань под обстрелом береговой советской артиллерии.

За два года морской войны в Финском заливе германский флот достиг своими мероприятиями такого успеха, что в настоящее время ни одна советская подводная лодка не может угрожать торговому судоходству в Балтийском море. Общий итог в 1943 году сводится к трем сильно поврежденным и к трем, по всей вероятности, уничтоженным советским подводным лодкам. Это означает, что советские подводные лодки, после попытки прорыва, потребовавшего больших жертв, больше не отваживаются ни на одну, заслуживающую внимания операцию. Таким образом, мощная германская оборона, которая два года тому назад парализовала деятельность надводного советского флота, теперь обрела на бездействие и подводные лодки.

С. Я.

Ленинград под огнем артиллерии

Берлин, 24 января.

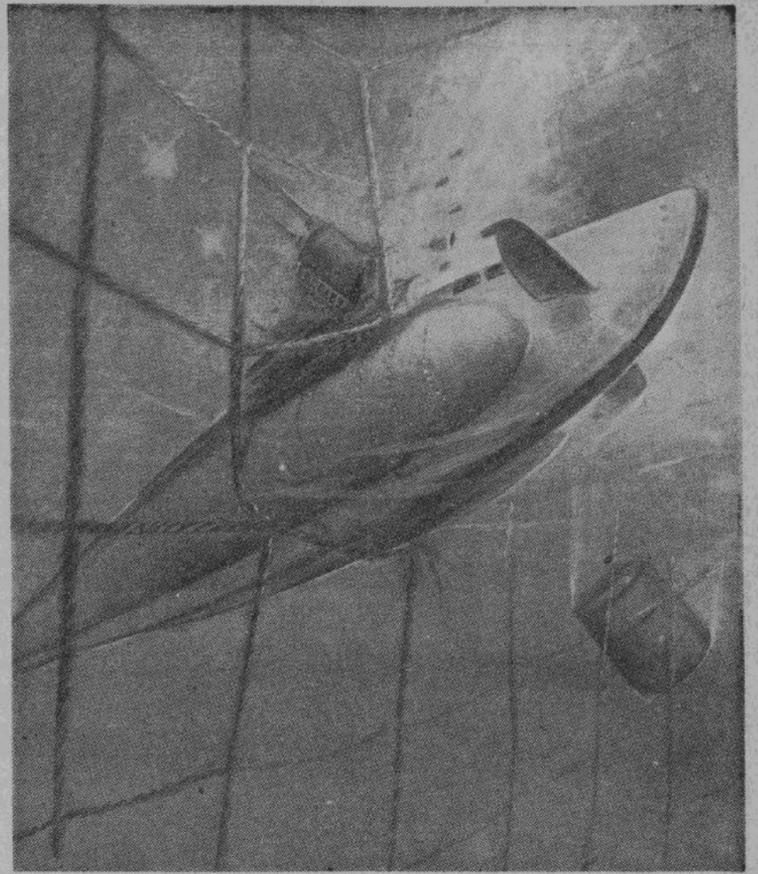
Упорные бои на Ленинградском фронте продолжаются. Вдоль побережья Кронштадтского залива на западе, через Красное Село на юго-запад и через Пулковские холмы — на юг большевики бросили в бой очень крупные силы. Германские войска отошли на сокращенные, более благоприятные линии, расположенные южнее Ропши, где продолжают оказывать сопротивление.

Ожесточенные бои, в ходе которых советские войска несли особенно высокие потери, разыгрались около сильных немецких огневых точек, к которым противник вынужден был пробираться почти без всякого прикрытия. Все поле сражения усеяно горами трупов советских бойцов. Эти страшные, кровопролитные потери советских войск никак не оправдываются тем, что германские войска уступили свое фронтовое вклинение между Петергофом и Урицким, тем более, что противник и раньше имел достаточно тесную связь между Ленинградом и

Ораниенбаумом по морю. Кроме того большевикам нигде не удалось окружить немецкие силы или хотя бы воспрепятствовать обстрелу Ленинграда германской дальнебойной артиллерией.

Даже германским арьергардам, до последнего момента защищавшим старые позиции, для того, чтобы главные массы войск могли беспрепятственно отойти на новые линии обороны, удалось пробиться к своим частям. В то же время германская тяжелая и сверхтяжелая артиллерия успешным обстрелом важных военных целей Ленинграда и Ораниенбаума доказала, что неприятельский наступательный план потерпел неудачу.

Большевики снова яростно атаковали новые сокращенные позиции, расположенные юго-западнее Ленинграда. Их атаки, однако, были отбиты как здесь, так и севернее Ильменского озера, где германские войска удержали сокращенную линию фронта, занятую в предыдущие дни.

Гигантская подводная сеть, простирающаяся на всю глубину Финского залива от южного берега до финляндского, является непреодолимым препятствием для советских подводных лодок, пытающихся выбраться из ловушки.

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ТРУДОВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

Мимо железнодорожных станций крупных и мелких городов проходят эшелоны с переселенцами. И вот часто видишь, как на остановках из вагонов выскакивают молодые хлопцы и пожилые мужчины и спешно выгружают свой скраб на землю.

Эшелон продолжает свой путь дальше к месту назначения, а группы высидившихся из вагонов мужчин погружают свои вещи на автомашины и в сопровождении старшего, едут в город.

Почему вы не поехали дальше со своими односельчанами? — спрашиваю я одного из высидившихся.

Оно, конечно, может быть было бы и лучше вместе всем, только что ж, мы бесемейные, добра хозяйского у нас мало, ну и решили здесь остаться... — говорит Василий Кулин из Новгорода.

Работать нам не привыкать и где работать — тоже безразлично.

Эти люди еще в пути следования беседовали с представителем Биржи Труда и изъявили желание работать на предложенных им работах в тыловом районе.

Такие трудовые добровольцы, помимо денежного вознаграждения, обеспечиваются спецодеждой, жильем и питанием.

ДНИ УДЛИНЯЮТСЯ

Установилась не по времени теплая погода. С нового года все чаще и чаще проглядывает над городом голубой небосвод, а порой и солнце светит ярко и ослепительно. Теперь уже заметно прибавился день и значительно раньше спешат на базар псковичи.

МОЛОДЕЖЬ И ЦЕРКОВЬ

Вот уже третий раз граждане города Опочки свободной справили праздники Рождества Христова. Все праздничные службы в церкви Покрова

Опочка.

„Без вины виноватые“

Новая премьера Псковского театра

Драматическая труппа Псковского Малого театра показала свою новую работу — пьесу А. Н. Островского „Без вины виноватые“.

Все актеры, занятые в спектакле, серьезно поработали над своими ролями и в общем сумели добиться того, что ранее им не всегда удавалось — отойти от сценических трафаретов.

Среди исполнителей выделялись Е. Донская в роли Отрадиной, Н. Меденцева в роли артистки Каринкиной, Г. Райхан в роли Мурова и А. Боровцова в роли мешачки Арины Галчиной.

Хороша была и Е. Лебедева в роли Тани Шелавиной. Талантливая артистка сумела сделать маленькую эпизодическую

Пресвятой Богородицы привлекают большое количество верующих.

Как большевики ни старались оторвать молодежь от церкви, все же антирелигиозная пропаганда не смогла окончательно убить веру в Бога.

Доказательством этому служит большой процент молодежи, присутствующей на богослужениях. Она еще чувствует себя неловко, неуверенно в Храме Божием, так как не вполне уясняет смысл происходящих перед нею священных обрядов, но слово Божие, торжественность обстановки и церковное пение все более и более привлекают и захватывают ее.

Дело священнослужителей помочь молодежи познать Бога и встать на путь веры, завещанной русским людям отцами и дедами.

ОКОНЧИЛИСЬ ПРАЗДНИЧНЫЕ КАНИКУЛЫ

В школах Сиверской успешно закончился первый семестр. Во время праздничных каникул для школьников устраивались рождественские елки, с ученическими спектаклями и концертами.

БАЗАР В СИВЕРСКОЙ

В поселке Сиверская, Гатчинского района ежедневно открыт базар, на который стекается много народу со всего поселка и из ближайших деревень.

Привозимые крестьянами на базар продукты продаются по умеренным ценам.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО РАЙОНА

Несмотря на трудности военного времени, врачебно-санитарная работа в Брест-Литовске расширяется.

Центральная поликлиника ежедневно обслуживает в среднем 230 человек. Имеются три больницы с 313 кроватями. Кроме того, в городе насчитывается десять амбулаторий и четыре аптеки.

Имеются все необходимые медикаменты, и препараты, которые поступают теперь из Германии.

роль хорошо запоминающейся и провела ее безупречно.

Трудно в чем-нибудь упрекнуть А. Боголюбова в роли Миловозорова.

А. Николаевский в сцене разговора Кручинной с Незнамовым, напрасно отвлекал внимание зрителей своими комическими „штучками“, местами вызывавшими смех в зале.

А. Красиков (Незнамов) местами очень сильно вел трагическую по своему характеру роль. Но к сожалению, в некоторых случаях перенервничал, а порой, недоигрывал.

Актеру нужно помнить, что Незнамов не издерганный неврастеник, склонный к истерии, а прежде всего человек сильного характера.

Главным в нем является озлобленность по отношению ко всем и ко всему, в том числе даже и к себе. Эта озлобленность определяет все его поступки и заставляет его быть грубым и дерзким даже тогда, когда он хотел бы быть нежным и ласковым.

В целом же, роль Незнамова — бесспорно, лучшее творческое достижение А. Красикова.

Эсва.

Разыскиваю мать ФЕОФАНОВУ, Марию, 1892 г. рожд., из Ленинградского обл., Порховского района. Сообщить: Шилая, почта Raguva. (с)

Разыскиваю жену Евдокию Михайловну ПАНКОВУ с детьми из Орловской обл., Крольского р-на, Село Глинка. Сообщить: Versehrtenheim, Vitenio 11. (с)

Разыскиваю дочь ЛИСЕНКОВУ, Александру Михайловну, 1930 г. р. Сообщить: Lietuva, Kluorai, Vambaju kaim. Z. Targasova. (с)

Разыскиваю сына Бориса Тихоновича, 1925 г. р. и дочь Веру Тихоновну, 1932 г. р. БЕХОВЫХ. Сообщить: Марии Ивановне Беховой. (с)

Разыскиваю ЖАБКИНА, Фогина Алексеевича, прож. в г. Витебске. Сообщить: Lietuva, N. Wilna, Poocka Str. 34, Markarova. (с)

Разыскиваю мужа Петра дочь Евгению и сына Арсения Гайлит. Сообщить: Lietuva, M. Gaili, Posodetes kaimas, uk Lauvaitis, Krekenava, Panevezu ap. (с)

Разыскиваю сына Михаила Семеновича СЕТКИНА, 1924 г. рожд. из г. Любань. Сообщить: Остланд Латвия, ст. Бергель, имене «Ликсман» С. И. Сеткину. (с)

Разыскиваю среди военнопленных мужа КОШЕЛЕВА, Ивана Ивановича, 1913 г. р. Сообщить: Кошелевой Евгении Григорьевне. (с)

Разыскиваю Федора Михайловича ТИМОФЕЕВА, 1904 г. р., Лен. обл., Батецкого р-на, дер. Вольные Кусони. Сообщ.: Степановой, Вере Ивановне, Рига, Лудзас иела 55, дз. 15. (с)

Разыскиваю сына КЕДРОВА, Виктора Михайловича, 1924 г. рожд., из Смоленской области, Мосальского района. Сообщить: Елене Кедровой, Рига, Краста иела 73, к втора. (с)

Разыскиваю среди военнопленных брата ПАВЛОВА, Василия, рожд. 1895 г., жену его Екатерину Николаевну, р. 1895 г. с детьми: Николаем, Владимиром, дочерью Антониной. Сообщить: в газ. «За Родину». (с)

ВЕРЮ в счастливое будущее

После Нового Года случилось мне провести знакомых крестьян северной Латвии. Когда я пришел на их хутор, расположенный у опушки леса на берегу реки, в хозяйстве я застал многих за работой несмотря на то, что был праздничный день.

Молодой хозяин осматривал рану жеребенка, которую он получил, наскочив на гвоздь; отец же смазывал машины и сбрую.

Этот был еще сравнительно крепкий 60-летний крестьянин, ему помогал Коля, новый работник.

Еще два месяца тому назад я этого Колю у них не видел.

«Судя по имени, наверно русский», — подумал я. Но сразу же вкралось сомнение: крестьяне по русски знали только: «корошо», «ничего» и «здравствуй», а никаких затруднений при разговоре крестьян — латышей, глядя со стороны, хоть и не слыша самого разговора, — я не замечал.

— А что, Коля — тоже латыш? — спросил я.

— Нет, он русский пленный, но за полтора года хорошо научился говорить по-латышски. И, действительно, Коля чувствовал себя своим человеком. В свою очередь и крестьяне не считали его чужим.

Когда хозяйки, старая и молодая, управившись со своими домашними делами позвали нас к столу, все трое

мужчин, перед тем, как приняться за еду, приделались в праздничные пиджаки.

Коля держится просто, естественно, как равный и чувствует себя членом семьи. Мне приятно, что и крестьяне веселы и довольны, что чужой человек — отличный работник, хорошо уживался у них.

Знаю, что Коля перешел сюда от другого хозяина, который был очень требователен в работе, но халатен в смысле снабжения своих людей одеждой, пищей и всем прочим.

Здесь хорошо. Люди хорошие. Сами хорошо работают и чужую работу понимают, а потому и работница уважают и ценят, — откровенничает после третьей рюмки Коля, — серьезные люди, серьезное и отношение. Все есть: и табак, и теплая одежда, и в доме тепло, порядок. После работы здесь настоящий покой, поэтому и отдыхаешь на все сто процентов...

После морозного воздуха, в тепле и в дружеской беседе время бежит быстро и незаметно. А хозяева все подносят, все угощают и приговаривают: — ешьте, ешьте на здоровье!

Тема наших разговоров — хозяйственные вопросы и военные дела. Крестьяне в курсе всех военных и политических событий. Трезво и здраво и с полной верой в благополучное будущее они расценивают создавшееся положение.

И многое мне стало понятно. Я понял, что здесь лежит прах настоящего русского человека, который боролся за новый, справедливый порядок. Игорь Максимов знал, что русские не хотят снова попасть под иго большевиков. Он погиб молодым, не увидев счастья, о котором мечтал и за которое боролся. Но пройдут годы и счастливое человечество с благодарностью вспомнит погибших за правду.

Долгим прощальным взглядом смотрю я на серый крест, на одинокую могилу простого солдата. Мне хочется верить, что взойдет еще над Россией солнце правды и согреет страдающих людей.

— Не спеша возвращаюсь в село, где мирно спят крестьяне. На душе у меня большое, сильное чувство... И вспоминаю я слова поэта:

«Вечная слава погибшим, Вечный позор палачам...» С. Князев.

У МОГИЛЫ СОЛДАТА

Из путевых заметок

Морозный вечер. Блестят звезды и хрустит под ногами голубоватый снег. Завтра мне снова в путь, а сегодня так хочется думать наедине о судьбах родины. Я иду по снежной дороге и сам не знаю куда. Далеко позади остается село. Не видно уже занесенных снегом крестьянских изб.

— Но что это там, в стороне от дороги? Будто крест?

Утопая в сугробах я бреду на лесную опушку. Под старыми елями беснежно. Теперь ясно видна могила, крест из березы и темнозеленый шлем. Я останавливаюсь в раздумье. — Кто ты, неизвестный солдат? Может быть старая мать до сих пор ожидает в далекой стороне своего кормильца, может быть дети сейчас вспоминают отца, а жена тоскует по мужу?

Никто не ответил на мой вопрос. Попробую безучастно мигали звезды. Я нагнулся над серым крестом и, чиркнув спичкой, прочитал: «Доброволец Игорь Максимов, 1915 г. рождения. Погиб в неравном бою с банди-

тами 10 января 1942 года». Рука невольно потянулась за шапкой. Сегодня ведь ровно год.

И многое мне стало понятно. Я понял, что здесь лежит прах настоящего русского человека, который боролся за новый, справедливый порядок. Игорь Максимов знал, что русские не хотят снова попасть под иго большевиков. Он погиб молодым, не увидев счастья, о котором мечтал и за которое боролся. Но пройдут годы и счастливое человечество с благодарностью вспомнит погибших за правду.

Долгим прощальным взглядом смотрю я на серый крест, на одинокую могилу простого солдата. Мне хочется верить, что взойдет еще над Россией солнце правды и согреет страдающих людей.

— Не спеша возвращаюсь в село, где мирно спят крестьяне. На душе у меня большое, сильное чувство... И вспоминаю я слова поэта:

«Вечная слава погибшим, Вечный позор палачам...» С. Князев.

Незаметно прошло три-четыре часа и мне пора трогаться в обратный путь. Благодарю и готовлюсь оставить гостеприимный дом.

Пока мы в теплой комнате беседовали, выпал снег и теперь белая пелена покрыла все поля и сам хутор.

Весело мечется по двору молодая собака, — очевидно это для нее первая зима и она недоуменно радуется прошедшей перемене; степенно расхаживают куры и в хлеву мычат коровы, просясь на воздух. Под многочисленными навесами и крышами открыто крестьянское богатство, добытое трудом и накопленное годами, — все это теперь, в военное время, особенно ценно.

Меня задерживают на минуту и я вижу, как к дому на санях подъезжает Коля. Лошадь весело пофыркивает. Коля успокаивает гнедого жеребца, почуявшего зимнее раздолье; хозяйского «Вариса» он называет по своему — «Васей».

Мы едем, можно сказать, по первопутку. За нами остаются глубокие следы полозьев, перед нами — чистая дорога. Она идет сосновым бором. Вековые сосны, убранные снегом, тихо пробегают мимо. На снегу видны следы птиц, зайцев — тоже, очевидно, обрадовавшихся первому снегу.

Теперь я говорю по-русски. Коля искренно удивлен таким оборотом дела.

— Вот, не думал, что ты русский, — замечает радуется он.

Пока гнедой отмеривает 15 километров, да еще надо будет ждать на пароме, можно о многом переговорить. Я узнаю, что Коля из-под Волчанска. Эти места и мне знакомы. Вспоминаем и говорим о них и находим чуть ли не родных. Я не тяну Колю за язык, не настраиваю его на какой-либо определенный лад, но оборот, даю ему возможность высказаться откровенно и правдиво, и он, увлеченный и радостный, что встретился с «земляком», говорит: — Да, слов нет, живу здесь хорошо. Но зато и работают же! Да, это не Украина, здесь надо потеть и горбом все добывать; землячка здесь легкая, и чтобы получить полторы тонны пшеницы или две тонны ржи, надо каждый день кланяться солнечному восходу. Латыши народ очень хозяйственный и у кого хуже земля, тот еще серьезней, еще работящей, — выводит свое заключение Коля.

Говорили еще, сравнивали жизнь людей, и Коля на прощанье с уверенностью заявил мне: — Знаю я, что после войны народ так не будет жить и не будет так страдать, как страдал и страдает еще теперь в колхозах и на производстве в советской каторге.

П. Д.

Вниманию читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления:

- 1. Розыски пропавших
2. Покупка и продажа вещей.
3. Сдача в наем квартир.
4. Объявления частных торговых предприятий и т. д.

Объявления стандартного типа: цена за 5 строк газеты, столбца РМ. 3.— (30 р.)

Объявления принимаются: город Псков: Ostland-Press-Vertrieb, Великолукская 26.

Дно: у г-на Хейне, в ред. местной газеты и во всех район. управ.

Кроме того объявления вместе с оплатой можно переслать через центральную русскую почту: Фельдпост № 39609 Ру. для газеты «За Родину».

РОЗЫСКИ

Разыскиваю Егора и Якова УСТИНОВЫХ из дер. Скородунка, Болховского р-на, Орловской обл. Сообщить: Татьяне Васильевне Евсеевой (урожд. Мартыновой) Рига, В.дземеес гатве, 226-5. (с)

Разыскиваю сына Николая Иван. МОРОЗОВА, 1926 г. р. из дер. Б. Донец, Самокраутской вол., Новгородского р-на. Сообщить: Морозовой, Марии Петровне. (с)

Разыскиваю жену Ольгу Степановну ЗАМБЕР, прож. в Дриссенск. районе, Сарьянской волости, деревня Нижн. Фомино. Сообщить: Замбер Сидору Борисовичу Саукрасти, Ринужи. (с)

Разыскиваю сына Николая ВАСИЛЬЕВА (среди военнопленных) и дочь Аганию АЛЕКСЕЕВУ из дер. Флянова, Лен. обл., Дедовского р-на. Сообщить: Андрееву, Василию. (с)

Разыскиваю мужа Петра Ивановича и сына Михаила Петровича БАЛАШОВЫХ. Сообщить: (с)

Разыскиваю среди родных: ЧЕРНЫЧЕНКО Андроника, 1898 г. р., Зоя, 1900 г. р., Надежда, 1918 г. р., Татьяна, 1916 г. р., Сергей, 1908 г. р., Федор, 1905 г. р., Лидия, 1904 г. р. из Витебской области ст. Старое-Село. Сообщить: Купаловой-Черныченко, по адресу: Латвия, Рига, Матвеевская 76-78. (с)

Разыскиваю мужа Петра Ивановича и сына Михаила Петровича БАЛАШОВЫХ. Сообщить: (с)

Разыскиваю мужа, ЧЕНКОВА, Ивана Ивановича, 1911 г. р., из гор. Белева. Сообщить: Ченковой, Агриппы Тимоф., Рига, Краста иела 73, контора. (с)

Разыскиваю ПАВЛОВА, Василия Ивановича, 1879 г. р., из Ковенск. гв. Сообщить: Доминике Емке, Рига, Краста иела 73, конто. а. (с)

Разыскиваю м-ча, Сергея Михайловича АРУСТАМЦОВА. Сообщить: (с)

Разыскиваю дочь Любовь Васильевну Столярову из Гатчины. Сообщить: Анне Ивановне Столяровой — (с)

Разыскиваю сына, ВАСИЛЬЕВА, Петра Владимировича 1922 г. рожд. Сообщить: (с)

Разыскиваю среди военнопленных мужа БУРОВА, Вильгельма Ивановича, 1906 г. р. прож. Старый Петергоф. Сообщить: Буровой Александрой, Рига, Лепилсиса ул. 29, кв. 60. (с)

Разыскиваю мужа Василия Ивановича ФИЛИМОНОВА, 50 лет и сына Анатолия Васильевича, рожд. 1925 г. из Лен. обл., Чудовского р-на, дер. Гряды. Сообщить: Филимоновой, Фимии Филиповне. (с)

Разыскивается РЫЖОВ, Виктор Михайлович, 1921 г. р., 25 января. Прошу сообщить сестре Рыжовой, Валентине Михайловне по адресу: (с)

Разыскиваю мужа ВАСИЛИЯ Тимофеевича Митрофанова, 1901 г. р. и сына Александра Васильевича, 1927 г. р. из Лен. обл., Батецкого р-на, дер. Вольные Кусони. Сообщить: Митрофановой, Марии Федоровне, Рига, Лудзас иела 55, дз. 15. (с)

Разыскивается жена СТЕБАКОВА-ЯКУНИНА, 1910 г. р. в дет: Екатерина, 1925 г. р., Николай, 1927 г. р., Александр, 11 лет из Орловского р-на и области, Куликовской в. дер. Малая Куликовка. Сообщить: Стебакову Григорию, вторая городская больница, военный лазарет 4608 (с).

Разыскиваю среди родных: ЧЕРНЫЧЕНКО Андроника, 1898 г. р., Зоя, 1900 г. р., Надежда, 1918 г. р., Татьяна, 1916 г. р., Сергей, 1908 г. р., Федор, 1905 г. р., Лидия, 1904 г. р. из Витебской области ст. Старое-Село. Сообщить: Купаловой-Черныченко, по адресу: Латвия, Рига, Матвеевская 76-78. (с)

Разыскиваю мужа Петра Ивановича и сына Михаила Петровича БАЛАШОВЫХ. Сообщить: (с)

Разыскиваю мужа Петра Ивановича и сына Михаила Петровича БАЛАШОВЫХ. Сообщить: (с)

Разыскиваю мужа Петра Ивановича и сына Михаила Петровича БАЛАШОВЫХ. Сообщить: (с)

К сведению лиц,

разыскивающих своих родных и знакомых

Во избежание задержки с опубликованием объявлений о розыске, необходимо соблюдать следующие правила:

1) В розысках должно быть указано имя, отчество и фамилия разыскиваемого. Год, место рождения и место последнего пребывания разыскиваемого указывать не обязательно.

2) Точный и ясно написанный адрес того, кто разыскивает, при чем адреса находящихся за пределами русских освобожденных областей должны быть написаны на немецком или на местном для разыскиваемого языках разборчиво и точно.

3) Подробности о том, когда и при каких обстоятельствах данное лицо переехало на или другое место жительства — совершенно излишни. В случае, если адресат сообщает номер своего фельдпоста, ответ будет направлен ему через редакцию газеты «За Родину».

ОТВЕТЫ

Сообщаю родным и знакомым, что проживаю по адресу: Латвия, Виндавский уезд, Угленская вол., дом Вешматис, Катя ЧЕРНЯЕВА, из Тосно. (с)

Ольга Адамовна ЛУЩИК и Антонина ПАЛОГИНА проживают по адресу: (с)

АФАНАСЬЕВЫ: Павел, Прасковья, Елена и мальчик Женя из Либави живы и здоровы. Настоящий адрес: Латвия, почт. отд. деление Барбал, Бауского уезда, вальдба Страс. (в)

ВАСИЛЬЕВЫ: Михаил Анастасия и Виктор с двумя племянниками Михаил Родичкин, из г. Любань выехали 15 октября 1943 года. Наст. место жительства Латвия, почт. отделение Барбал, Бауского уезда, дом Батей. (в)

ВАСИЛЬЕВЫ: Михаил Анастасия и Виктор с двумя племянниками Михаил Родичкин, из г. Любань выехали 15 октября 1943 года. Наст. место жительства Латвия, почт. отделение Барбал, Бауского уезда, дом Батей. (в)

ВАСИЛЬЕВЫ: Михаил Анастасия и Виктор с двумя племянниками Михаил Родичкин, из г. Любань выехали 15 октября 1943 года. Наст. место жительства Латвия, почт. отделение Барбал, Бауского уезда, дом Батей. (в)

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

День русского просвещения

Колыбелью русского просвещения был Московский университет, «первый настоящий университет» говорил о нем Ключевский. Его здание на углу Моховой и Никитской прекрасной ампириной архитектуры, при виде его у скольких приезжих из провинции

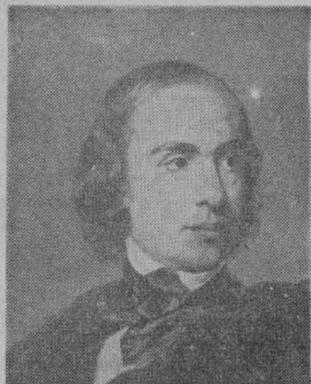
Петр Яковлевич Чаадаев (1793—1856)
Студент Московского Университета. Друг Пушкина. Один из знаменитых русских мыслителей. «Европейское общество в течение целого ряда веков покоилось на основе федерации, которая была разорвана только реформацией; до этого печального события народы Европы смотрели на себя не иначе как на единый социальный организм, географически разделенный на разные государства, но составляющий в моральном смысле единое целое»... (П. Я. Чаадаев)

ошибкой: «Аудитория русской словестности». Что же? Пускай остается так:

Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Нельзя любить родной язык.

И эта школьная ошибка в надписи над дверями той самой аудитории, в которой раскрывались тайны живого русского языка, подобна родинке на милом лице: от нея лицо делается еще милее.

Профессора Московского Университета — какими созвездиями блистали они на небе русской науки! Но университет это не только профессора, это еще студенты, и главная связь между ними. Такой связи нельзя найти ни в Оксфорде, ни в Сорбоне, ни в Фрейбурге или Гейдельберге: это чисто русская связь. Главные черты ее — вдохновение, какая то сердечная привязанность к науке, дружеская почтительность со стороны студентов, дружеская заботливость со стороны профессоров. В этой связи не было ничего фамильярного и ничего официального. Она чувствовалась в аудиториях, но видеть ее всего лучше было на квартирах любимых профессоров, где за чайным столом за полночь затягивались беседы на научные темы,

Тимофей Николаевич Грановский (1813—1855)
Знаменитый профессор Московского Университета и общественный деятель. Кружок Грановского-Станкевича был одним из первых насителей в русском обществе гегельянства.

вдруг сладко и грустно защемило на сердце. В его аудитории вступаешь с невольным волнением, кажется здесь еще осталось что-то от давно покойных и бессмертных стариков, которые подводили к самым источникам знания толпу слушателей, пламенно живущую в глубоком молчании. Здесь читали когда-то Никита Крылов и Буслав; здесь в огромной переполненной аудитории В. О. Ключевский испытывал непобедимую магию своего слова, в котором полновесная добротность науки сочеталась с необычайной прелестью художественного изложения. Сколько великого, трогательного и забавного видели эти стены? И эта надпись над дверями одной из зал со смешной грамматической

в то время, как маленькие передние завалены были студенческими пальто. И эту своеобразную связь не могли разрушить ни прискорбные ошибки министерства народного просвещения, ни студенческие забастовки, ни другие несуразницы русской жизни.

Ежегодно волна студентов, кончавших Московский и другие университеты раскроплялась по необъятной России и оседала в различных Чухломах и Бузулуках. Здесь встречалась она со страшным чертополохом русского провинциального безкультурья, встречалась с гимназистами, совершеннейшим человеческим сырьем и будущими студентами того же Московского университета. Многие из питомцев Ключевского не выносили провинциальной жизни и опускались. И все же не может быть измерено то добро, которое они приносили провинции. Уже опустившийся и уставший до безволия человек, все еще продолжал бессознательно излучать из себя благотворные токи образования, порядочности, культуры. Для скольких первобытных душ ощущение этих токов, было откровением, касаниям к мирам иным!

День Св. Татьяны, 12 янв. по ст. стилю это праздник Московского Университета. Но он стал праздником всех университетов и, под конец, всех образованных русских людей. Он праздновался очень широко и очень по-русски. Не торжественные заседания профессорских корпораций и не студенческое гуляние был этот праздник, а бурное слияние профессоров, студентов, лиц получивших университетское образование и просто образованных людей. Это был день русского просвещения.

Дорогие рестораны столиц демократизировались в этот день. Готовились только простые блюда, подавались только дешевые вина и пиво.

Возлияние бывало обильными в тот день. Русь как будто вспоминала завет Владимира — Красное Солнышко: «Веселие Руси есть питие». Многие осуждали чрезмерность этой стороны праздника. Л. Л. Толстой (сын Л. Н.) даже написал большую статью, в которой доказывал, что просвещение в день Св. Татьяны в сущности не при чем, а просто люди придираются к случаю, чтобы напиться. Но это явное преувеличение. В этот день не только пили, но и говорили. Лился поток речей. Разрешительно один раз в году дасть устав говорить от избытка сердца. А говорили искренно и подчас талантливо. Говорили, кто как может,

Сергей Михайлович Соловьев (1820—1879)
Знаменитый историк, профессор Московского Университета и коренной москвич. Многолетняя «История России» Соловьева — первый и самый значительный шаг на пути к построению национальной истории.

но бывали речи и страстные и глубокие. В этих речах сказывалось русское отношение к науке. Русский человек знает, что наука не самое главное в мире, что есть ценности более высокие. Но он понимает, что можно отдать все силы и всю жизнь науке, и что она этого стоит.

Праздник русского просвещения не превратился еще в праздник русского народа. Русский народ еще не воспитался в глубоком уважении к науке. Печально думать, что так обстоит дело в стране Ломоносова, Менделеева, Ключевского и многих других. Но мы верим, придет время, когда день Св. Татьяны будет понятен каждому крестьянину и рабочему. И тогда особый смысл приобретут слова поэта, так часто повторяемые на празднике. От неразборчивого повторения они стали восприниматься, как штамп. Но под конец они превратятся в гимн, и уж никакие повторения не в силах будут опоздать этот завет, с которым поэт обращается ко всякому образованному человеку:

Сейте разумное, доброе, вечное!
Сейте! Спасибо вам скажет
сердечное
Русский Народ!

Т. Лютов.

Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765)

Один из величайших русских ученых и крупный поэт. «Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет; он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом» (А. С. Пушкин). Сын архангельского рыбака-крестьянина, он «убегом» ушел в тогдашние «Врата учености» — Спасские школы (славяно-греко-латинскую Академию в Москве, являвшуюся предшественницей Московского университета).

Невод рыбак расстигал на берегу студеного моря,
Мальчик отцу помогал. Отрок, оставь рыбака!
Мрежи иные тебя ожидают, иные заботы.
Будешь умы уловлять, будешь помощник царя.

(А. С. Пушкин)

Из старых студенческих песен

1. Русский студент

(Из песенника 40-х годов)

Русский я студент лихой
Вырос на квартире;
Сплю на лекции пустой,
Бодрствую в трактире.

Часто в карцере сижу,
Ссорюсь с педелями;
И дыты не держу
В обществе с друзьями.

У инспектора бывал
Я не раз в неделю
И ни разу не встречаю
Он меня без хмелю.

2.

Н. М. ЯЗЫКОВ.

Крамбамбули отцов наследство,
Питье любимое у нас
И утешительное средство,
Когда взгрустнется нам подчас.
Тогда мы все: люли, люли!
Готовы петь крамбамбули!
Крам-бам-бим, бам-були!

Крамбамбули!
Когда случится мне заежат.
На грязный постоялый двор,
То прежде, чем спросить обедать,
На рюмки обращу я взор,

Тогда хоть чорт вас поберит
Тогда я пью крамбамбули!
Крам-бам-бим-бам-були!

Крамбамбули!
Когда б родился я на троне
И грозных турок побеждал,
То на брильянтовой короне
Такой девиз бы начертал:
Крам-бам-бим-бам-були!

Крамбамбули!

3

А. А. ДЕЛЬВИГ.

Не осенний мелкий дождичек
Брызжет, брызжет сквозь туман
Слезы горькие льет молодец
На свой бархатный кафтан.

«Полно, брат - молодец!
Ты ведь не девица:
Пей, тоска пройдет!»
Пей, пей, тоска пройдет! —
«Не тоска, друзья - товарищи, —
Грусть запала глубоко,
Дни веселия, дни радости
Отлетели далеко» —
Полно, брат-молодец! к т. д.
«И как русский любит родину,
Так люблю я вспоминать
Дни веселия, дни радости.
Как пришло мне горевать».
«Полно, брат - молодец!
Ты ведь не девица:
Пей, тоска пройдет!
Пей, пей, тоска пройдет!»

Василий Соловьев-Хомыakov (1841—1911)
Гениальный русский историк, профессор Московского Университета (ученик С. М. Соловьева) «Умственный труд и нравственный подвиг всегда останутся лучшими строителями общества, самыми мощными двигателями человеческого развития».

(В. О. Ключевский)

Блики памяти

Налей, налей
Бокалы полней!

— Эй, братцы, затянем дружку: «Из страны, страны далекой»... Ее ведь все знают...

Забыты популярные вострадные песенки, забыты хриплые ляги и завыванья патефонных фонографов.

Середина 20-х годов. Мы сидим за скучным, но веселым студенческим столом. Все немного навеселе, все уверены, что «жизнь начинается завтра».

На улицах, в витринах воскресных магазинов — цестрый, шумный НЭП, но альный студенческий желудок не в ладах с карманом. Десятирублевая стипендия и кое-какие приработки в качестве чернорабочих на заводах и в порту отнюдь не обеспечивают нас, но все же ли нам равно? Юность не задумывается над бахромою вытанувших на коленках брюк и расщелившимся сапогом без подметок.

А сегодня — Татьянин день. Наш студенческий день, веселый, взыбаломный и немного хмельной. Правда, многие из нас теоретически «глубоко презирают» этот буржуазный праздник, но веселый девичий смех, разгоряченные вином и юностью речи, старые, добрые традиции студенческих вечеринок — все это манит и пленяет самых хмурых скептиков и критиканов.

— Ирипа! Плюнь ты хотя сегодня на всяческие «измы» — критицизмы, маркицизмы, символизмы... Выпей за вечное отсутствие всяческих «измов» — за глупую и бездумную любовь».

Ирипа, хорошенькая, умничающая девушка, погруженная в веселое изучение поэтики Веселовского и метрики Велемира Хлебникова.

Многие безнадежно махнули на нее рукой: нет, мол, изюминки...

И лишь Павло, кудрявый и бесшабашный кубанец-технолог, — не отчаивается и продолжает атаковать свою «любю-Арисю».

После старой студенческой песни, песня, освещенной имеем развеселого студента — поэта Языкова, — языки развязались окончательно. Забыты, певшая в зубах классовая борьба, пламаты, истматы, денцизмы... Румяные губы шепчут непоказные и неуклюжие слова о любви и родине, кто-то ревниво надует в тру, кто-то рассказывает очередной антисоветский анекдот.

Вот и пришла снова в нульные советские времена в студенческую аудиторию мощная и грозная сила — математические формулы или атеизме Пушкина; завтра ити на ночь в порт — грузить соль или баласы... но сегодня мы чувствуем себя в присутствии «продетстудентами», а в ботыми ботыми языковских времен.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853—1900)
Гениальный русский философ, богослов и крупный русский поэт. Сын профессора истории Московского Университета Сергея Михайловича Соловьева и сама одновременно доцент философии того же университета.

Смерть и Время царят на земле, —
Ты владыка их не зови,
Все кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

